Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 22.
Eurasian advocacy. 2022;(1(56)):22.

Исторический опыт

Научная статья
УДК 342.4
doi 10.52068/2304-9839_2022_56_1_22

# ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ИДЕОЛОГИИ КУБИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА

**СЕРГЕЕВ Александр Леонидович**
Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация

**Аннотация:** Цель работы – анализ основополагающих идей относительно правового статуса личности в доктрине кубинского социализма. В статье применялись историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Сформулированы и разработаны основные факторы и принципы, свойственные кубинской конституционно-правовой доктрине относительно взаимоотношений человека с институтами общества и государства. В статье показана эволюция кубинских конституционно-правовых норм, определяющих правовой статус личности, подчеркнуто влияние на его формирование как идей национально-освободительного движения, так и юридических концепций и доктрин, доминирующих в крупных странах, которые на разных этапах прямо и непосредственно влияли на формирование кубинской правовой культуры (Испании, США, а затем СССР).

**Ключевые слова:** Куба, права человека, права личности, Конституция, конституционализм, доктрина кубинского социализма, кубинский социализм, Кубинская революция 1959 года

**Для цитирования:** Сергеев А.Л. Права человека как структурный компонент идеологии кубинского социализма // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 22. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_22

Historical experience

Original article

# HUMAN RIGHTS AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE IDEOLOGY OF CUBAN SOCIALISM

**SERGEEV Alexander Leonidovich**
Phd, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow State Law University
123001, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Russian Federation

**Abstract:** The purpose of the work is to analyze the fundamental ideas regarding the legal status of the individual in the doctrine of Cuban socialism. Historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods were used in the article. The main factors and principles peculiar to the Cuban constitutional and legal doctrine concerning the relationship of a person with the institutions of society and the state are formulated and developed. The article shows the evolution of the Cuban constitutional and legal norms that determine the legal status of an individual, emphasizes the influence on its formation of both the ideas of the national liberation movement and the legal concepts and doctrines that dominate in large countries, which at different stages directly and directly influenced the formation of the Cuban legal culture (Spain, the USA, and then the USSR).

**Keywords:** Cuba, human rights, individual rights, Constitution, constitutionalism, doctrine of Cuban socialism, Cuban socialism, Cuban Revolution of 1959

**For citation:** Sergeev A.L. Human rights as a structural component of the ideology of Cuban Socialism = Eurasian advocacy. 2022;1(56): 22. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_22

Евразийская адвокатура сегодня проходит пути концептуального становления и институциональной трансформации. На ее формирование в значительной степени повлиял как советский опыт, так и особенности функционирования в режиме постсоветского тридцатилетия. Особенности российской государственно-правовой традиции, работавшие во всех без исключения евразийских государствах, вошли в соприкосновение с европейским опытом государственно-правового

© Сергеев А.Л., 2022

строительства и нормативно-правовыми концепциями и конструкциями, господствовавшими на Западе более двух столетий. Для наиболее верной оптимизации ее дальнейшего юридического оформления представляется необходимым изучение кубинского опыта, который, как и российский, оказался во многом детерминирован как континентально-европейской, так и социалистической компонентой.

Конституционное развитие в рамках доктрины кубинского социализма – исключительно интересная и малоисследованная в российских научных кругах тематика. На протяжении XX – первой четверти XIX века кубинский конституционализм прошел весьма серьезный путь развития, состоящий из целого ряда этапов. «Американизированная» Конституция 1901 года, социал-либеральная конституция 1940 года, испытавшая на себе значительное влияние республиканской Испании, «советская» Конституция 1976 года и современный конституционно-правовой документ, принятый в 2019 году, – вехи конституционного развития острова, имеющие при этом сильно различающийся внутренний контент. Правовое регулирование конституционно-правового статуса личности – один из центральных институтов кубинского конституционного права – не является здесь исключением. Вместе с тем комплексный анализ вышеуказанных положений позволяет увидеть в настоящем контенте довольно связанную логику, определяющую магистральный путь научно-теоретического и практико-прикладного развития института прав человека на современном Острове Свободы.

Приведем совокупность исторических обусловленностей, прямо и непосредственно влиявших на формирование кубинской политико-правовой доктрины прав человека:

– колониальная и неоколониальная эксплуатация XIX – первой половины XX в., сопровождавшаяся крайне жесткими методами подавления, борьба с кубинским колониализмом и неоколониализмом поставили первым пунктом повестки дня вопрос человеческого развития, гуманизма, основная теория которого была отражена в конце XIX века в трудах Хосе Марти. Многие гуманистические правовые положения указанного доктринального контента нашли свое нормативное отражение в крайне прогрессивной для указанной эпохи Конституции 1940 года;

– борьба с рабством. Рабство на Кубе было отменено лишь в 1886 году, за 12 лет до провозглашения Кубой государственной независимости. Национально-революционная антиколониальная борьба велась в значительной степени под флагом борьбы с рабством, что наложило весьма серьезный отпечаток на множество сопровождавших ее конституционно-правовых документов;

– борьба против расовой дискриминации. Предыдущий фактор во многом породил фактор вышеуказанный: основную массу рабов составляли представители чернокожего населения; кроме того, еще долго после отмены рабства имела место социальная сегрегация населения по расовому признаку. Несмотря на то, что кубинское конституционное право не содержало ограничений «по цвету кожи» (объективная дискриминация), фактор расовой дискриминации в общественном восприятии населения (субъективная дискриминация) еще долго имел место, почему и стал предметом пристального внимания для социалистического кубинского конституционализма второй половины XX века;

– Латиноамериканская проблема «неличности» и ограниченность островных ресурсов. Латинская Америка – материк, который в наибольшей степени пострадал от колониальной и неоколониальной эксплуатации. На сегодняшний день проблемы бедности, неграмотности, отсутствия элементарных условий нормальной жизни являются для Латинской Америки ключевыми. Кубинская социалистическая революция была призвана их решать в условиях жесткой блокады со стороны США, а также островной ограниченности ресурсов.

Указанный аспект актуализировал матричный код экономоцентризма не только как идеологического, но и как конституционно-правового структурного элемента. Конституции 1940, 1976 и 2019 годов посвящали сфере экономики отдельную главу, а в современной Конституции 2019 года социально-экономическим правам уделяется весьма значительное место, они идут в перечне конституционных прав сразу же на втором месте после прав личных;

– Куба – геополитический фронтир. Остров Свободы – место, на которое оказывали вековое влияние представители различных держав, относящиеся к разным цивилизационным основам (Испания, США, СССР), а последние десятилетия ощущается значимый рост геополитического и внешнеэкономического присутствия Китая. Указанный фактор вынуждал при построении островной самобытной конституционной модели осуществлять преемственность модерирования, а также рецепцию наиболее значимых и подходящих для острова конституционно-правовых образцов. Во многом по указанным причинам док-

трина прав человека на Кубе к сегодняшнему дню смогла оказаться наиболее полной и оптимально приспособленной к современным островным реалиям.

На формирование кубинской национальной доктрины прав человека наложили отпечаток следующие политико-правовые учения:

– Концепция европейского (и в особенности Французского) Просвещения. Народный суверенитет стал базовым принципом кубинской доктрины, в нем кроятся корни важнейшей послереволюционной политической традиции – принятия базовых решений на многотысячных собраниях;

– социалистическая концепция прав и свобод, отразившаяся, в первую очередь, в особом внимании к социально-экономическим и культурным правам. На сегодняшний день подлинная гордость острова – передовое состояние основополагающих социальных стандартов (медицины, образования, спорта), что является прямым следствием того, что основополагающие постулаты социалистического конституционализма стали важной основой кубинской правовой ментальности.

Нахождение в условиях многолетнего колониального, а затем полуколониального существования быстро сменилось экономической блокадой острова со стороны США, что при островной ограниченности ресурсов быстро активизировало уравнительный социумный компонент. В то же самое время уравнительная крестьянская психология, свойственная российскому дореволюционному крестьянству, не приживалась на Кубе, где наряду с крестьянством важнейшую роль играл сельскохозяйственный пролетариат. Именно поэтому кубинское социалистическое руководство, отрицательно оценив сталинскую коллективизацию, пошло по пути кооперации и поддержки мелких землевладельцев на конституционно-правовом уровне, что, в свою очередь, предопределило сохранение на острове режима частной собственности на недвижимость, а также как сам ход аграрной реформы, так и ее конечные результаты, нашедшие отражение в конституционно-правовом статусе крестьянства как важнейшем социумном структурном компоненте.

Основополагающие принципы кубинской социалистической концепции прав человека сводятся к следующим константам:

**1. Защита революции должна опираться на справедливость и закон. Декларирование особой ценности права.** С первых же дней кубинской революции было провозглашено, что любой ее гражданин имеет право на защиту своих законных интересов со стороны государства. Вскоре был принят послереволюционный Основной Закон 1959 года, который восстановил действие наиболее прогрессивных норм Конституции 1940 года, касающихся прав личности. Впоследствии, однако, борьба с масштабными проявлениями контрреволюции, имеющими террористический характер, внесла свои коррективы, но даже тогда послереволюционная правовая непрерывность не была разорвана – в стране до конца 70-х годов действовало дореволюционное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, с рядом поправок, направленных на коррекцию права современной действительностью.

**2. Правовая дискриминация (национальная, расовая, половая и т. д.) бывает объективной и субъективной.** Субъективная дискриминация состоит в соответствующих законодательных предписаниях. Объективная дискриминация укоренена в общественных нравах, и бороться с ней намного труднее.

**3. Принцип коллективного естественного права народа на антиколониальную борьбу, а также на восстание и сопротивление вооруженному перевороту (трансформация идей Руссо).** В указанном аспекте осуществляется трансформация идеи Просвещения, точнее говоря, происходит синтез идеи естественного права как правовой сущности и коллективного права народа на восстание. Национально-освободительный пафос содержится в преамбуле к Конституции 2019 года, в которой упоминаются различные поколения бойцов, отдавших в разное время свои жизни с целью освобождения острова. Фидель Кастро говорил о праве народа на государственный суверенитет как идею, ценность и принцип, как на «коллективное естественное право». В то же время этого коллективного права необходимо добиваться с оружием в руках.

**4. Гуманизм – основа кубинской социалистической доктрины и конституционно-правовой концепции.** Человек является целью, а не средством, базовая цель конституционно-правовой доктрины состоит в необходимости всестороннего развития человека. Проблема замены пролетариата когнитариатом была впервые поставлена Фиделем Кастро в качестве общество-образующей и идейно-смысловой. В то же самое время постановка этого вопроса проистекает из идей раннего мартианства («быть культурным означает быть свободным»). В конституциях 1940, 1976 и 2019 годов культура как объект развития и защиты была поставлена на первое место, и ей были посвящены целые главы. На сегодняшний день культурные права поставлены в Конститу-

ции на весьма видное место, им уделяется большое внимание.

**5. Смертная казнь – исключительная мера наказания, применимая за преступления, связанные с посягательством на государственный суверенитет. Общее отрицательное отношение к смертной казни и ее использование как временной и вынужденной меры.** Характеризуя революционную и послереволюционную действительность, Фидель отмечает: «Мы отнюдь не радовались в тех случаях, когда приходилось применять смертную казнь. В какой-то момент ее даже отменили. Но немало было и террористических планов, покушений. Был такой момент, в первый год после Революции, когда мы отменили смертную казнь; и спаслись тогда многие, и впоследствии другого ничего не осталось, как снова ее ввести» [4]. Основная цель существования смертной казни в числе кубинских уголовных наказаний состоит в борьбе с террором и защите государственного суверенитета. С апреля 2000 года на Кубе действует своеобразный мораторий на смертную казнь, она фактически закреплена в уголовном законодательстве, но не применяется. Таким образом, кубинское государство пошагово идет к заявленной стратегической цели – полному исключению смертной казни из числа уголовных наказаний.

Политико-правовая доктрина кубинского социализма – самобытный идейно-смысловой и социокультурный феномен. Как в любой крупной государственной и общественной идеологии, в ее рамках отведено особое внимание проблематике прав личности как базовому системообразующему компоненту. Прирост научного знания по указанному комплексу вопросов позволит создать самобытную теорию прав личности в рамках кубинской социалистической модели, что существенно обогатит как формирующуюся мировую социалистическую мысль, так и знание о латиноамериканском конституционализме как системе конституционно-правовых доктрин соответствующего континента.

### Список источников

1. Beatriz Bernal Gomes. Propuestos y proyectos constitucionales en la Cuba del siglo XIX: 1997 [Электронный ресурс]. URL: dialnet.unirioja.es›descarga/articulo/134731.pdf.

2. Antonio Santamaria Garcia, Consuelo Naranjo Orovio. La historia social de Cuba, 1868–1914. Apartaciones recientes y perspectivas // Nuevo Mundo, 09.02.2005 [Электронный ресурс]. URL: https://journals.openedition.org/nuevomundo/596.

3. Ивкина Людмила. Конституция Гуаймаро – первая Конституция независимой Кубы // Латинская Америка. 2019. № 3. С. 50–58.

4. Фидель Кастро. Игнасио Рамоне. Моя жизнь. Биография на два голоса. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2009.

### References

1. Beatriz Bernal Gomes. Propuestos y proyectos constitucionales en la Cuba del siglo XIX: 1997 [E`lektronny`j resurs]. URL: dialnet.unirioja.es›descarga/articulo/134731.pdf.

2. Antonio Santamaria Garcia, Consuelo Naranjo Orovio. La historia social de Cuba, 1868–1914. Apartaciones recientes y perspectivas // Nuevo Mundo, 09.02.2005 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://journals.openedition.org/nuevomundo/596.

3. Ivkina Lyudmila. Konstituciya Guajmaro – pervaya Konstituciya nezavisimoj Kuby` // Latinskaya Amerika. 2019. № 3. S. 50–58.

4. Fidel` Kastro. Ignasio Ramone. Moya zhizn`. Biografiya na dva golosa. M.: RIPOL KLASSIK, 2009.

*Статья поступила в редакцию 27.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.*

*The article was submitted 27.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 28.02.2022*

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340